

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

СНЕЖНАЯ ЛОВУШКА
ДЛЯ ДВОИХ

205

 HARLEQUIN®

Содлази

Андреа Лоренс

Снежная ловушка для двоих

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 205

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23939437

Снежная ловушка для двоих: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07292-4

Аннотация

Когда-то Айан бросил музыку и с головой погрузился в работу. За девять лет он достиг невероятных карьерных высот, а его невестой стала одна из самых популярных музыкальных звезд. И она настаивает на фотосессии в честь помолвки. Что может пойти не так? Все, если невеста врет, что беременна, а фотографом оказывается его бывшая возлюбленная. Несколько дней наедине с Бри могут изменить многое, вот только захочет ли Айан перечеркнуть девять лет жизни ради заново вспыхнувших чувств?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Андреа Лоренс

Снежная ловушка

ДЛЯ ДВОИХ

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Snowed in with Her EX

© 2015 by Andrea Laurence

«Снежная ловушка для двоих»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Пролог

– Прости! – Брайана Харпер перебила коллегу в разгар ее доклада на еженедельном совещании. – Ты сказала, что у нас заказали свадьбу Мисси Клайн и Аян Лоусон?

Натали, организатор свадеб и офис-менеджер, оторвалась от экрана планшета и нахмурилась, недовольная вмешательством Бри.

– А что такое? Мы уже не раз устраивали звездные свадьбы.

Бри покачала головой и с отсутствующим видом принялась что-то набирать на планшете:

– Просто я удивлена.

На самом деле не просто, но она не собиралась говорить об этом своим подругам и бизнес-партнерам. Одним из важнейших правил компании «С этого момента» было: в любых обстоятельствах вести себя профессионально. Пусть даже тот, кто должен поднести кольца, по дороге опрокинул торт. Или реплика какого-нибудь гостя прозвучала в середине пугающей фразы «Если кто-то из присутствующих знает причину, по которой эти двое не могут быть соединены законным браком». Или жених – твой бывший парень.

И Бри промолчала.

– Их историю можно увидеть на обложках всех журналов, – добавила Гретчен. – Не знаю, как ты умудрилась это

пропустить. Ко всему прочему, она еще и беременна.

Беременна? У поп-королевы с голым животом будет ребенок от Айана? Почему-то это ее беспокоило. Очень. Действительно, как она пропустила новость?

Натали отбросила каштановые волосы назад и продолжила совещание. Когда она концентрировалась на работе, было не до шуток или ненужных драм. Каждый понедельник четверо владельцев «С этого момента» встречались, чтобы обсудить новых клиентов, проблемы с бизнесом и свадьбы, прошедшие в выходные.

Компания «С этого момента» была свадебным агентством, которое обслуживало разборчивых невест. Всего за шесть лет подруги по колледжу Натали, Амелия, Гретчен и Бри превратили свое детище в мечту представителей бизнес-элиты Нэшвилла. Теперь их услугами пользовался каждый, кто хоть что-то собой представлял. Вместе они являлись мощной силой, способной организовать идеальную свадьбу. Если они что-то не могли сделать, то знали, кто сможет, и претворяли в жизнь все желания вступающих в брак. Никакие просьбы не были слишком сложными для них, и на этом зиждилась их репутация. На этом и на строгой конфиденциальности.

Натали была права: у них и правда сочеталось браком немало звезд, и имя Мисси Клайн станет лишь очередной строчкой в списке знаменитых клиентов. Но Бри беспокоила не она, а ее жених – музыкальный продюсер из Нэшвилла и

владелец «СпинТракс рекордс» Айан Лоусон.

Когда-то Айан был центром вселенной Бри. Они встретились на первом курсе колледжа и больше года были неразлучны. Он был сексуальным музыкантом из кофейни, его длинные волосы вечно попадали в сонные глаза, а улыбка очаровывала. Но потом Айан перестал играть, и все пошло не так.

– Бри?

Бри подняла голову – на нее уставились шесть пар глаз. Она явно что-то пропустила.

– Я спросила, – начала Натали, – сможешь ли ты в четверг сделать фото помолвки и вернуться к репетиции ужина Конноров в пятницу?

– Почему бы и нет? Съемка займет всего несколько часов.

– Невеста хочет, чтобы ты фотографировала их в домике жениха в Гатлинбурге, – повторила Амелия то, что Бри прослушала.

– Должно получиться.

– Хорошо. – Натали сделала пометку в планшете. – Я дам тебе адрес. Планируй вернуться к полудню.

Если Натали записала, отказаться уже невозможно. Это все равно что расписаться кровью. Бри придется встретиться лицом к лицу с мужчиной, который последние девять лет не выходил у нее из головы.

И с его новой невестой.

Глава 1

– Плохо.

Словно подтверждая слова Айана, шины его «кадиллака» заскользили на льду. Вцепившись в руль так, что побелели костяшки пальцев, он вернул машину на дорогу. Айан отдал должное своей помощнице, которая позаботилась, чтобы он выехал утром. Чуть позже – и возникли бы серьезные проблемы.

Снегопад усиливался, разглядеть что-либо было сложно, а на обочинах росли сугробы. Пока Айан добирался из Нэшвилла в Гатлинбург, погода менялась – от дождя до дождя со снегом и ледяной крошкой. Теперь, в сердце Смоуки-Маунтинз, остался только снег. Много снега.

У подножия холма Айан слегка подал назад, переключил внедорожник на первую скорость и начал медленно взбираться в гору. Ему удалось без остановок проехать по длинному, продуваемому ветрами серпантину до подъездной аллеи на самом верху и загнать машину в гараж.

Айан схватил сумку с пассажирского сиденья и, выйдя из машины, нажал на кнопку. Медленно опустившаяся гаражная дверь скрыла от него суровую непогоду, которую он не предвидел.

Хотя стоило догадаться. Это стало лишь очередным звеном в цепочке неприятностей, которые преследовали его по-

следние месяцы. Айан понимал, что это по большей части случайности, но все равно ему казалось, что он в ловушке. И снегопад не стал исключением.

Айан никогда не приезжал в горы в январе и феврале – слишком непредсказуемой в это время была погода. Конечно, жилище в горах – роскошь, а вид открывается невероятный, но все это ты можешь получить только в том случае, если удастся взобраться наверх. Айан не приехал бы сюда сегодня, если бы не Мисси, его невеста. Она настояла на том, чтобы съемка помолвки состоялась в горном домике. И вопреки здравому смыслу, он согласился.

Айан поставил сумку на стол и посмотрел в окно, из которого было видно долину внизу – сейчас там раскинулось настоящее белое море. Несколько миллиметров снега легко могли превратиться в десятки сантиметров.

«Не предвидится никаких осадков», – вспомнил Айан вчерашнюю сводку погоды и хмыкнул. Мисси ехала из Атланты. Возможно, на юге ситуация получше, но вряд ли. Он был почти уверен, что ей не удастся пробраться в горы на маленьком «ягуаре».

А фотограф... Кто знает, на какой машине приедет он или она? Если снежная буря застала врасплох Айана, то наверняка явилась сюрпризом и для всех остальных.

Хорошо еще, что в домике есть все необходимое. Айан прошел в кухню и проинспектировал содержимое шкафов и холодильника – продуктов достаточно, чтобы продержаться

несколько дней. За домом присматривала супружеская пара, которая жила ниже по холму. Перед поездкой он составил список продуктов, чтобы Рик и Патти позаботились об их покупке.

Иногда в честь приезда Айана Патти покупала больше, чем он просил, и сегодня в холодильнике нашлась бутылка шампанского, а на столе рядом с вазой со свежими цветами стояла пара фужеров. Этого не было в списке. Похоже, таким образом Патти поздравила их с помолвкой. Наверное, она пропустила сообщение о том, что Мисси на шестой неделе беременности. А ведь его невеста рассказывала о грядущем увеличении их семьи всем, кто готов был выслушать – от двух миллионов фанатов в Фейсбуке до журналистов из таблоидов. Айан подозревал, что в Штатах не осталось ни одного человека, который не знал бы о его личной жизни.

Они поженятся в марте. Свадьбу организует агентство, которое выбрала Мисси. Айан не был посвящен в детали – он отговаривался занятостью на работе, предоставив ей планировать все по своему вкусу. В конце концов, это ее день. Истина же заключалась в том, что он все еще не мог прийти в себя от того, как поменялась его жизнь. Но собирался справиться с этим.

Айан хотел, чтобы малыш появился в любящей, счастливой семье, и надеялся, что в ближайшие семь месяцев это станет реальностью. Но для этого требуется, чтобы постарались обе стороны. Жить с Мисси не так уж легко – она требо-

вательна, избалованна и привыкла, что люди постоянно говорят ей, как она прекрасна.

Даже с очень большой натяжкой их брак сложно было назвать браком по любви, но Айану начинало казаться, что любовь – просто миф. Может, у них и не идеальная пара, но Мисси носит его ребенка и они женятся. Он должен искать плюсы в сложных обстоятельствах, и романтический уик-энд – как раз то, что им сейчас нужно.

Множество мужчин были бы счастливы жениться на Мисси Клайн. Знойный голос и крепкое тело позволяли ей последние несколько лет не покидать первые строчки рейтинга на радио. Она была звездой звукозаписывающей студии Айана – раньше, по край ней мере. В последнее время ее песни стали уже не столь хорошими, но Мисси это не беспокоило. Она выходила замуж, у нее должен был родиться ребенок, и это помогало ей оставаться популярной. Агент Мисси договорился о продаже эксклюзивной истории любви и свадебных фотографий журналам, а грядущую церемонию планировалось превратить в нечто грандиозное – для телевидения. Айану это казалось чересчур. Когда было объявлено об их помолвке, а в блогах со сплетнями появились фотографии кольца Мисси, ее последняя песня стала хитом. Как представитель звезды Айан не мог жаловаться. Как ее жених он рад не был.

В эти выходные они собирались сделать фотосессию помолвки, чтобы показать всему миру, какая они счастливая

и к тому же влиятельная пара, а потом несколько дней провести вместе и попытаться превратить это в реальность. Потрескивающий огонь в камине, невероятный пейзаж, горячий шоколад на столе, пока они обнимаются под пледом... Ну просто романтический фильм – во всяком случае, Айан на это надеялся.

Правда, сейчас неясно, получится ли хоть что-то. Конечно, Мисси говорила, что снег – это романтично, но сейчас она наверняка думает иначе.

Нахмурившись, Айан подошел к двери, открыл ее и вышел на крыльцо. Снега навалило немало, он покрывал дорогу, так что ее невозможно было разглядеть, как и слой льда под ним. Именно лед, а не снег являлся проблемой.

Айан смотрел на снегопад, как вдруг из-за поворота вынырнул маленький белый внедорожник и направился в его сторону. Дом Айана был последним, так что, когда машина проехала мимо его ближайшего соседа, стало понятно, что это фотограф. Если, несмотря на погоду, он доехал из Нэшвилла, то, может, и Мисси удастся добраться сюда из Атланты. Судя по всему, дороги еще не перекрыли.

Внедорожник притормозил у крыльца. Айан заставил себя улыбнуться и приготовился сыграть роль счастливого жениха с убедительностью, достойной награды. Он осторожно спустился по каменным ступеням, чтобы поприветствовать фотографа и помочь с оборудованием.

Из машины вышла женщина в узких джинсах, обтягива-

ющей водолазке и флисовом жакете. Погода явно стала сюрпризом и для нее – ни пальто, ни перчаток, ни шарфа, а в этих красных ботинках по льду ходить – что по маслу. Ее одежда подходила для январского дня в Нэшвилле, но не для гор. Хорошо хоть на голове была вязаная шапка. Лицо сложно было разглядеть из-за больших солнцезащитных очков, но почему-то оно показалось ему знакомым. Женщина захлопнула дверцу машины и сняла очки:

– Привет, Айан.

В одно мгновение лицо, голос и воспоминания соединились и обрушились на него шокирующей новостью. Это была Бри. Брайана Харпер. Его первая любовь. Та, что отвлекла его от учебы своим молодым красивым телом и тягой к приключениям. Та, что отказалась от него, когда он упал на самое дно.

Айан сглотнул:

– Бри? Я понятия не имел, что ты была... э-э... что ты будешь...

Бри поморщилась и кивнула. По напряженным шее и плечам было ясно, что и ей неловко. На мгновение ему даже захотелось дотянуться до нее и помассировать, как он делал это раньше. Но Айан знал, что это лишь проявление ностальгии и вряд ли прикосновение улучшит ситуацию.

– Ты не знал, что я приеду?

– Нет, я... предоставил разбираться с деталями Мисси. Она не назвала имя фотографа.

– Конечно, я должна была предупредить, если вдруг ты не в курсе, но мои партнеры не знают, что мы с тобой были знакомы.

Знакомы. Вот как? Можно сказать и по-другому: они изучили каждый миллиметр тела друг друга. Как только шок от ее приезда прошел, Айан с любопытством взглянул на знакомые когда-то округлости. Теперь они стали больше. Ведь тогда они были подростками, почти детьми, а сейчас перед ним стояла взрослая женщина в джинсах, обтягивающих ее, как вторая кожа.

– Для тебя это проблема? – спросила Бри. – Для меня нет. Я планирую вести себя как профессионал. Если хочешь, твоей невесте не обязательно знать, что мы когда-то встречались.

– Да, пожалуй, так будет лучше.

Хотя Мисси и говорила, что ей нет равных, в то же время она была невероятно ревнива. Не единожды в печать попадали новости о драках в ночных клубах и на вечеринках, причем провоцировала их Мисси. Достаточно было простого разговора предполагаемой соперницы с ее бывшим парнем в Вегасе, чтобы Мисси принялась вырывать у бедняжки наращенные волосы.

Айан не давал невесте поводов для ревности, но, зная, как легко она вспыхивает, он не мог допустить, чтобы Мисси закатила истерику. Им нужны эти снимки для журнала, и они не могут ждать другого фотографа, который заменил бы Бри.

Если кто-то вообще сможет проехать в горы – снегопад стал еще сильнее.

– Нам лучше зайти в дом, – предложил Айан.

Бри кивнула и направилась к багажнику машины, но поскользнулась. Молодую женщину спасла только реакция Айана, который успел подхватить ее и прижать к себе, обняв за талию. Но это была ошибка. Брайана прильнула к нему всем телом, и знакомое сочетание ароматов ее любимого лосьона и детского шампуня вернуло Айана к воспоминаниям о жарких ночах в комнатке общежития или на заднем сиденье машины. Тело мужчины напряглось, и даже холод не мог побороть внезапное возбуждение, так легко вызванное близостью с Бри, вцепившейся в него. Порозовев от мороза и смущения, она посмотрела на него своими ясными синими глазами, и между ними мгновенно возникла связь.

Так бывало всегда. Проходила минута после слияния – и Айан уже хотел ее снова. В те дни он не мог думать ни о ком, кроме Бри. Оторвав взгляд от ее глаз, Айан позволил себе посмотреть на ее розовый рот. Лучше не стало. Ее губы были самыми мягкими и манящими из всех, которые он когда-либо целовал, и с тех пор ничего не изменилось. Поцелуи с Бри были одним из самых невероятных удовольствий в его жизни, и ее потеря стала для Айана почти таким же сильным ударом, как расставание с музыкой.

Эта мысль вернула его к реальности. Он отстранился. Брайана ухватила за боковое зеркало машины и отступила

на шаг.

– Спасибо. – Ее щеки приобрели малиновый оттенок. – Немного неловко.

– Все в порядке. – Он обращался скорее к себе, чем к ней. – Неловко было бы, если бы ты поставила синяк на пятой точке, а твои джинсы промокли и испачкались.

– И то верно. – Бри принялась оглядываться, не желая смотреть на него.

– Твои вещи в багажнике?

– Да. – Она оживилась, обрадовавшись возможности сфокусироваться на работе.

Держась одной рукой за машину, Брайана осторожно обошла ее и открыла багажник, откуда извлекла зеленый рюкзак, несколько черных сумок и штатив. Рюкзак она закинула на плечо. Забрав у нее сумки, Айан проводил ее в домик и предоставил разбираться с оборудованием, а сам включил телефон, чтобы отвлечься. Он надеялся, что чтение электронных писем поможет ему справиться с возбуждением, которое все еще пульсировало и затуманивало сознание. Он так не реагировал на женщину с тех пор, как... Айан нахмурился. С тех пор, как он в последний раз сжимал Бри в объятиях. Даже видение дивы с голым животом не могло соперничать с желанием, которое пробудила в нем Бри. Жизнь была бы гораздо проще, сложись все по-другому. Его это не радовало, но и отрицать это он не мог. Узнай об этом Мисси, она закатила бы истерику с битьем посуды.

Бри сосредоточилась на установке оборудования, хотя и знала, что это бессмысленное занятие. Прошел час, и если его невеста не появится в ближайшие тридцать минут, то вряд ли вообще приедет. Одного взгляда в окно было достаточно, чтобы понять: поездка практически невозможна. Она и сама с трудом забралась в горы. Сердце не раз уходило в пятки, когда шины вхолостую скользили по льду. Но это были мелочи по сравнению со встречей с Айаном. Прошло девять лет, и она должна была бы уже пережить расставание. Но достаточно было оказаться прижатой к его груди и посмотреть в зеленые глаза, в которых она когда-то растворялась, чтобы годы разлуки исчезли в одно мгновение. Все причины, по которым она ушла от него, вся боль и сомнения забылись.

По мелькнувшему в глазах влечению, по тронувшей губы мягкой улыбке Бри решила, что Айан тоже это почувствовал, и на какой-то миг даже ощутила связь с ним. А потом он отвел взгляд и с непонятным выражением лица отпустил ее. И Бри поняла, что она дура и ей надо побыстрее достать оборудование и спрятаться за безопасной и надежной фотокамерой. Пока она смотрит на Айана в объектив, все будет в порядке. По крайней мере, так она себе говорила.

Но как ни старалась Бри сосредоточиться на работе, она вновь и вновь смотрела на Айана, задерживаясь на его широких плечах, скрывающихся под черным кашемиром, на

сильных руках, сжимающих телефон, на пальцах, беспорядочно тыкающих в клавиатуру, на аккуратной линии его ягодиц, подчеркнутой той прекрасно сидящими серыми шерстяными брюками...

Тяжело вздохнув, Бри снова сконцентрировалась на оборудовании. Работа поможет ей справиться с ситуацией. Это просто глупое, неуместное влечение, смешанное с ностальгией и ревностью. Им не удалось расстаться мирно. Для разрыва было много причин. Она сама ушла от него. Нет смысла тосковать по тому, от чего ты отказалась.

Хотя под конец – если учесть последние два месяца их отношений – не так уж от многого пришлось отказываться, Айан совершенно изменился. Изначально Бри в нем привлекало то, что он кардинально отличался от ее отца.

Даг Харпер был законченным трудоголиком. Успешный и увлеченный человек, он проводил практически все время, управляя своей строительной компанией. Он помог построить половину Нэшвилла и на этом сколотил состояние. Мать Брайаны компенсировала одиночество путешествиями по миру и тратой денег супруга, и в результате Бри оставалась на попечении домработницы.

Это было печальное одинокое существование. Бри не желала себе такого во взрослой жизни. Она мечтала встретить мужчину, который будет возвращаться домой по вечерам и которого будет больше интересовать жизнь, чем работа. Мужчину, для которого семья и любовь будут значить боль-

ше, чем деньги и бизнес. И эмоциональный музыкант полностью соответствовал ее запросам.

В Айане было все, чего она хотела. Он и правда хорошо играл... пока не перестал этим заниматься и не ушел из колледжа ради работы в звукозаписывающей компании. Внезапно он превратился в человека, который все время работает. За одну ночь Бри потеряла музыканта и на его месте оказался второй Даг Харпер. Ее сердце было разбито, но в конце концов все сложилось как нельзя лучше. Айан добился успеха и собирается жениться на своей поп-звезде, а ей удалось сделать карьеру, которой она гордится. Брайана надеялась, что ей когда-нибудь удастся встретить мужчину своей мечты. Фотосессия не должна вызывать неловкость.

Так почему же у нее в животе порхают бабочки?

Ее мысли прервал громкий голос Айана, обсуждавшего что-то по телефону. Он выглядел расстроенным, но Бри с облегчением услышала, что его беспокоят исключительно погода и опоздание Мисси.

В какой-то момент она подумала было, что стоит позвонить Натали и попросить прислать другого фотографа, но это было бы стыдно.

– Что? – Резкий голос Айана эхом разнесся по гостиной. – Ты уверена? Нет. Нет, конечно, я не виню тебя. Я хочу, чтобы ты и ребенок были в безопасности. Это самое важное. Мы можем назначить другой день.

Бри замерла, дожидаясь конца разговора. Она радовалась,

что попросила Амелию забронировать ей номер в отеле по соседству. Возвращаться в Нэшвилл по такой погоде не стоило.

Послышалась громкая ругань с последовавшим за ней глухим стуком, который ее озадачил. Бри выпрямилась и повернулась лицом к кухне. Спустя мгновение в дверном проеме показался Айан, кончики ушей которого покраснели от ярости. Он посмотрел на Бри, засунул руки в карманы и глубоко вздохнул:

– Она не приедет.

Это Бри уже поняла.

– Что произошло?

– Дороги перекрыты. Мисси удалось добраться до Мэривилла, но там начали разворачивать машины обратно. – Айан покачал головой. – Мне следовало подождать, пока мы не сможем поехать вместе.

– Наверное, лучше перенести фотосессию в Нэшвилл.

Он кивнул и уставился на полированный деревянный пол.

– Да, конечно.

Бри повернулась, собираясь упаковать оборудование. Ее наполняли смешанные эмоции, но в том числе и облегчение оттого, что не придется встречаться с его красивой и успешной невестой. Она чувствовала, что не сможет работать, пока они застывают в интимных позах и улыбаются в ее камеру. Ей удалось увернуться от пули. После возвращения в Нэшвилл нужно будет признаться во всем Натали.

Пусть кто-нибудь другой займется фотографированием помолвки, а может, и самой свадьбы. Теперь она понимала разницу между профессионализмом и мазохизмом.

В то же время Брайане не хотелось уезжать. Ведь это означало, что она может никогда больше не увидеть Айана. Когда он держал ее, она ощутила внутренний жар, который давно не сжигал ее. Бри желала, чтобы он снова сжимал ее в объятиях. Целовал так, как никто ее не целовал.

Она тяжело вздохнула и застегнула сумку. Может, она действительно мазохистка, если фантазирует о своем бывшем парне. О бывшем, который помолвлен и скоро станет отцом. О бывшем, с которым она порвала, потому что не смогла принять внезапные коренные перемены в нем. Айан превратился из мажора-музыканта в чернорабочего, который пашет по восемьдесят часов в неделю. Бри была уверена, что так дела обстоят и теперь. Айан управляет успешной звукозаписывающей студией, и, хотя он взял выходной ради фотосессии, это не значит, что он излечился от болезни.

Она встала, закинула на плечо сумку с камерой и уже была готова взять вторую сумку, когда раздался громкий стук в дверь. Айан, нахмурившись, подошел к двери и открыл ее. На крыльце стоял пожилой мужчина в теплой куртке и кепке.

Бри прислушалась к их разговору.

– Я обхожу все домики в нашей секции, пока это возможно. Все перекрыто. Ураган принесет много снега, и потребуются несколько дней, чтобы расчистить дороги. Я прожил

здесь двадцать лет и не видел, чтобы шел такой сильный снег.

– Мы застряли здесь, Рик?

Пожилой мужчина кивнул:

– Как минимум на несколько дней. Склон слишком опасен для спуска. Патти позаботилась о припасах, а я добавил еще связку дров. Это поможет вам продержаться, пока не станет достаточно безопасно для возвращения в Нэшвилл.

Айан закрыл дверь и с мукой посмотрел на нее. Мисси не сможет сюда добраться, но и они не смогут уехать. Бри не удастся переночевать в отеле.

Она немедленно потянулась к планшету и нашла прогноз погоды, надеясь, что у национальной метеорологической службы другие сведения, нежели у человека, который присматривает за домом. Наконец появилась карта страны, и женщина в милом костюмчике указывала проблемные участки. Когда она дошла до Смоуки-Маунтинз, Бри вскрикнула.

«...неожиданный сильнейший снегопад. Ночью ожидается метель, возможно выпадение до восьмидесяти сантиметров осадков. Дороги закрыты, дорожный патруль просит людей оставаться дома. Не пытайтесь путешествовать, потому что в случае аварии вы можете не дозвониться в службу спасения из-за плохой связи».

Колени Бри подогнулись, и она рухнула в стоявшее за ее спиной кресло. Они застряли. С Айаном. На неопределенное время.

И Айан явно не доволен этим.

Глава 2

Заперт. Заперт! В доме с Брайаной Харпер. Что он натворил, чтобы заслужить это? Если это не карма, то что?

Айан хмуро смотрел на телефон. Поняв, что их занесло снегом, он позвонил своей помощнице и распорядился на всякий случай очистить его плотный график до вторника.

Что хорошо – у него есть ноутбук и телефон, так что колеса прогресса все еще вращаются. Может, он и застрял здесь с Бри, но это большой дом, а он – занятой человек. При трех этажах и двенадцати комнатах вряд ли они будут встречаться слишком часто. Айан откинулся на спинку стула и окинул взглядом гостиную, где обосновалась Бри со своим планшетом и оборудованием. Она тоже постоянно разговаривала по телефону, и, хотя он старался не слушать, это было сложно сделать. Она звонила сначала Натали, потом Амелии. Это были рабочие разговоры и обсуждения, как справиться с делами в выходные, но втайне Айан надеялся услышать свое имя.

Бри сказала, что держит их прошлое в тайне, но теперь, когда они застряли здесь, она должна поделиться информацией с коллегами. Если только для Бри он не стал давним воспоминанием, каким для него стала музыка. Если так, то ей повезло – в отличие от него. Мысли о Бри все еще преследовали и злили Айана. Он был бы рад забыть о ней, но

даже работа не всегда позволяла это сделать.

Бри позвонила матери и оставила сообщение, чтобы та не волновалась. Одного она не сделала – не позвонила бойфренду или супругу. Айан был уверен, что Бри встретила мужчину, который отвечает ее требованиям. Ведь на свете множество подающих надежды творческих людей, есть из кого выбрать. А может, она повзрослела и поняла, что это непрактично? Взрослый мужчина должен обеспечивать семью.

Наконец она позвонила какой-то Джулии из галереи Уитмена и попросила перенести встречу. Айан несколько раз был в этой галерее, где любили выставлять работы местных художников. Если Бри планирует устроить там выставку, это станет большим шагом в ее карьере. В колледже ей удавались пейзажные снимки и фото архитектурных объектов. Она занималась и фотопортретами, но никогда никому не предлагала позировать. Бри как-то сказала, что ей нравится ловить моменты искренности.

Как все изменилось! Фотографии его помолвки будут предельно лживыми. Однако Айан понимал, что порой придется поступиться искусством, чтобы оплатить счета, а подобная фотосессия – хорошо оплачиваемый бизнес. Да и свадебная индустрия в целом приносит неплохой доход. Посмотрев на документы, которые принесла домой Мисси, Айан был шокирован. Один счет за цветы состоял из шести цифр.

Бри встала, и он быстро переместил взгляд на экран ноутбука. Она зашла в кухню, открыла шкаф и вытащила пакет с кофе.

– В твоей гостиной очень холодно. Ты не возражаешь, если я сварю кофе? Ты будешь?

– Хорошая идея. Буду.

Бри налила в кофемашину воду, засыпала зерна, отрегулировала настройки.

– В такой холод я нуждаюсь в горячем напитке.

– В таком случае нам понадобится много кофе.

– Я заметила еще травяной чай. Буду вечерами переключаться на него, иначе не смогу заснуть.

Память Айана немедленно подкинула ему картины тех ночей, когда он не давал Бри спать. Частенько он пропускал утренние лекции по английской литературе, потому что терял счет времени в ее объятиях.

Айан заметил, что она вопросительно смотрит на него.

– Что?

– Я поинтересовалась, нужны ли тебе сливки и сахар. – Бри улыбнулась.

– Да, два кусочка.

– По-прежнему любишь сладкое?

Айан кивнул, вспомнив все те вредные продукты, которыми питался в колледже. Как и любой студент, он съел немало пиццы и китайских блюд, но чаще его можно было увидеть с конфетой, печеньем или банкой газировки в руке. Иногда

со всеми тремя сразу.

– Мой организм в основном работает на сахаре и кофеине. Я попытался улучшить ситуацию и прибег к помощи ассистентки. Она запирает сладости в своем столе и ограничивает меня одним сладким батончиком в день.

Аромат горячего кофе с фундуком витал в воздухе. Бри принялась разливать его по кружкам. Поставив кружку Айана рядом с ноутбуком, она присела на барный стул по другую сторону кухонного островка.

– Мне всегда казалось, что ты женишься на кондитере. Или на шоколаде. Рискну предположить, что Мисси не занимается выпечкой.

– О боже, нет, – хмыкнул Айан. – Не думаю, что Мисси хоть раз в жизни включала духовку. Она пела с четырнадцати лет, а в семнадцать отправилась в мировое турне. Я подписал с ней контракт, когда ей было двадцать. Моя невеста умеет работать с аудиторией, но на этом все.

Бри отпила глоток:

– Думаю, она и не ест подобные вещи.

– Мисси вообще мало ест.

Еда была неизменным пунктом их споров. Личный тренер Мисси убедил ее, что ей нужны только овощи и рыба. Если она съест что-то другое, то располнеет. Айан надеялся, что, забеременев, Мисси добавит некоторые продукты в свой рацион, но произошло обратное. Она не стала тратить время на выяснение того, какие виды рыб ей можно есть, а ка-

кие нельзя, и стала чистой вегетарианкой. Мисси утверждала, что именно поэтому ее живот остается таким же плоским, как на обложке последнего альбома. Айан опасался, что ей очень не понравится набор веса, от которого в третьем триместре ее не спасет даже самая строгая диета.

– Ну, мне никогда не стать суперзвездой, я люблю поест. – Бри улыбнулась. – Конечно, на фигуре это сказывается.

Айан поднял бровь – он счел формы Бри весьма приятными.

– Не понимаю, о чем ты. – Он старался говорить искренне, но не выказывать слишком сильный интерес к ее телу. – Ты выглядишь прекрасно.

Бри, покраснев, заправила светлые волосы за уши.

– Спасибо, но мы оба знаем, что это уже не то тело, что было у меня в колледже.

– Слава небесам! Не думаю, что тогда у меня было достаточно навыков, чтобы справиться с пышными формами.

Бри наморщила нос:

– Ты всегда был таким льстецом?

– Наверное, да, только тогда я выражал это в песнях, а теперь вынужден говорить прямо. У меня нет времени ходить вокруг да около.

На мгновение синие глаза Бри встретились с его глазами, и Айан почувствовал, что по жилам разливается знакомое тепло. Как он может флиртовать с Бри? Он помолвлен. Ему

нужно сконцентрироваться на отношениях с Мисси, а не на прошлом. Неужели он забыл, что Бри оттолкнула его, когда ему было плохо? Она предложила ему то, что напоминало серьезные отношения, а потом отобрала это. Айан не мог решить, чего он хочет: поцеловать Бри или высказать все, что о ней думает. Впрочем, ни то ни другое не поможет – он помнил это со времен колледжа. Бри умела управлять им, лишая равновесия, но если тогда это приводило его в восторг, то сейчас пугало.

Мисси использовала его для своей собственной карьеры. Между ними не было великой любви – по крайней мере, когда выключались камеры. Конечно, не о такой семье он мечтал, однако принимал правила игры. Бри же была джокером.

Айан посмотрел на экран и закрыл ноутбук:

– Думаю, следует показать тебе дом, чтобы ты могла устроиться.

Бри соскользнула со стула и с кружкой в руках последовала за ним.

– Это главный этаж. Моя спальня под лестницей. На верхнем этаже есть две спальни и ванны, и еще комната и ванная – на нижнем. Но на твоем месте я спал бы здесь. Благодаря сводчатым потолкам наверху немного теплее.

Затем Айан спустился вместе с Бри вниз и, минуя свою спальню, повел ее на нижний этаж. Внизу было просторное помещение с телевизором с большим экраном, бильярдным столом и камином.

– Это комната отдыха. За той дверью ванная с горячей водой.

Айан наблюдал, как Бри ходит по его дому, изучая каждую деталь. Она исследовала обе спальни, потом выглянула на веранду. Там из-за ветра почти не было снега, но это не означало, что утром не вырастут сугробы по пояс.

– Это и правда красивое место, Айан. – Бри повернулась спиной к окну. – Ты проводишь здесь много времени?

– Не так часто, как мне хотелось бы, – ответил он. – Моя мать и отчим иногда сюда приезжают. И сводный брат с женой и детьми.

– Значит, твоя мама все-таки вышла замуж за Неда?

Отец Айана ушел из семьи, примерно когда он был зачат. А когда он учился в старших классах, у его матери завязались серьезные отношения с Недом. У того был сын на несколько лет младше Айана.

– Да, они обручились вскоре после того, как ты...

Он оборвал себя, потому что хотел сказать: «Вскоре после того, как ты бросила меня». Но они застряли здесь вдвоем, и нет смысла ругаться друг с другом, по крайней мере в первый день.

Бри поджала губы, угадав, что вертелось на языке у Айана, но уже через секунду весело улыбнулась:

– Иногда я вспоминала о них. Как они поживают?

Значит ли это, что она вспоминала и о нем? Это не должно было его волновать, но все же было интересно. Все эти годы

Бри не покидала его мысли. Иногда он злился и испытывал горечь, но чаще просто расстраивался.

– Нед готовится выйти на пенсию, и мать пытается понять, что она будет делать, когда ей придется смотреть на него целый день. У его сына, Джея, только что родился второй ребенок. Все хорошо поживают. Я их не видел уже давно, работа занимает почти все время.

Бри кивнула и вернулась к лестнице.

– Говоришь, как мой отец.

Айан уловил нотки недовольства в ее тоне – по всей видимости, у Бри с отцом все еще были проблемы. Когда они встречались в колледже, тот был прикован к своему рабочему столу по двадцать часов в сутки.

– Как твои родители?

Бри поднялась по лестнице и на верхней ступеньке повернулась к нему:

– Папа восстанавливается после шунтирования, у него было два сердечных приступа за пять лет.

Айан почувствовал, как в груди что-то сжалось. Бри обвиняла его в том, что он превратился в такую же рабочую лошадку, как ее отец. Он старался работать не больше восемнадцати часов в сутки, но в ее глазах это, наверное, не слишком большая разница.

– Он в порядке? – спросил Айан.

– Да. Слишком увлечен делами, чтобы умереть. Но доктора требуют, чтобы он уменьшил количество часов, проводи-

мых на работе, или вообще передал управление компанией партнеру. Это, – усмехнулась она, – может убить папу. Это и диета, на которую его пытаются посадить.

Айан нервно оттянул внезапно ставший тугим ворот свитера. Он догадывался, что сладости, кофе и ликер, которые он постоянно употреблял, не входят в рекомендованный врачами план питания.

– Рад, что мистер Харпер в порядке. Он уже приступил к работе?

– Да. Он отправился в офис в день выписки, хотя я подозреваю, что он регулярно проверял электронную почту. Мама развелась с ним в прошлом году, и он говорит, что ему тяжело сидеть дома с домработницей. Мне это кажется довольно забавным, учитывая, что я провела так большую часть своей жизни. Но бизнес очень важен для папы. Он пожертвовал своей семьей и здоровьем ради работы, было бы жалко потерять и компанию. Это все, что у него осталось. С твоей стороны было бы мудро поучиться на его ошибках.

Бри не знала, почему она сказала это, но слова вылетели прежде, чем она успела сдержаться. Это было не очень-то вежливо. И вообще это не ее дело. Но в глубине души она чувствовала, что должна предупредить Айана. Если он собирается завести семью, то должен знать, какую цену приходится платить трудоголику за трудовой энтузиазм. Пусть он подумает о том, что будет испытывать его ребенок.

Айан нахмурился и поставил кружку на стол:

– Что это значит?

Бри глубоко вздохнула и пожала плечами:

– Ты слишком много работаешь, Айан. Наверное, сейчас дело обстоит даже хуже, чем в колледже, когда ты забыл о моем дне рождения и ночь за ночью я проводила в одиночестве.

Айан расставил ноги пошире и скрестил руки на груди:

– Ты все еще злишься, что я пропустил твой день рождения? Я двадцать раз извинился.

– Как и папа, Айан. Он извинялся и покупал мне дорогие подарки, а потом снова поступал так же. Это его выбор. А теперь и твой. Но это не годится для семьи. Ты не сможешь работать столько же, если дома тебя будет ждать ребенок, который не понимает, почему папы никогда нет.

– Ты ничего не знаешь обо мне и о том, чем я занимаюсь, Бри. Ты ушла из моей жизни девять лет назад.

Это был интересный взгляд на финал их отношений. Ее интерпретация прошлого была иной. Бри подбоченилась и приготовилась к битве, которой страшилась с тех пор, как узнала, что приедет сюда. Присутствие невесты позволило бы сдерживать старые чувства и горячий темперамент. Но они одни. Пора выяснить отношения, сделать то, чего они так и не сделали девять лет назад.

– Сколько времени тебе потребовалось, чтобы заметить, что меня нет? Неделя? Две?

Айан сжал зубы:

– Я заметил, Бри. Я заметил, что женщина, в любви которой я был уверен, повернулась ко мне спиной в самый тяжелый момент моей жизни.

Она усмехнулась:

– Я не повернулась к тебе спиной. Ты изменил свою жизнь и закрылся от меня. Внезапно ты оказался погруженным в работу на звукозаписывающей студии, и у тебя больше не было для меня времени. Ты пропустил мой день рождения. Ты дважды заставил меня сидеть в ресторане, ожидая тебя. Уйдя, я сделала тебе одолжение – тебе не пришлось испытывать угрызения совести из-за того, что ты игнорировал меня.

– Спасибо тебе большое! Уверен, только обо мне ты и думала, когда уходила. Я изменил свою жизнь, потому что не мог найти свое место в мире, Бри. Ты была талантливым фотографом и не сомневалась, что сможешь построить успешную карьеру. А вот мне пришлось столкнуться с тяжелой правдой и узнать, что моя музыка недостаточно хороша. Я сам недостаточно хорош. Ты не представляешь, как тяжело было услышать это от наставника.

Бри плотнее закуталась во флисовый жакет, мечтая исчезнуть. То время наверняка было непростым для него, но Айан никогда не говорил об этом. Он начал работать в студии, ушел из колледжа и на полной скорости помчался вперед, словно локомотив, который просто перевели на другой путь.

– Как я могла знать об этом, Айан, если ты не говорил со

мной? Ты никогда не обсуждал со мной важные вещи. Никогда не делился чувствами. Ты сохранял их для своих песен. А когда ты потерял это, то закрылся и принялся напряженно работать.

Айан горестно покачал головой и немного расслабился. С его лица исчезло выражение ярости.

– Я не знал, как рассказать тебе об этом. Я не знал, как справиться со всем, что со мной происходит.

– Я чувствовала, что теряю тебя, шаг за шагом. Ты словно песок утекал сквозь пальцы. Сначала я думала, что работа на звукозаписывающей студии поможет тебе, но она забрала твою жизнь. Ты ушел из колледжа, переехал из общежития и не отвечал на мои звонки. Что осталось от Айана, которого я любила? Ты пренебрегал мною... я чувствовала, что больше ничего для тебя не значу.

Айан провел рукой по коротким темным волосам, и в его глазах внезапно отразилась давняя боль.

– Да. Я погрузился в работу. Но я пытался найти что-то, чем смогу заниматься. Моя мечта стать музыкантом умерла, но работа на студии позволяла сохранить связь с музыкальной индустрией. Это непростой бизнес, и мне пришлось много работать, но это было необходимо. Работу подыскал мне один из наших профессоров, и я не мог расстроить его. К тому же куча других претендентов ждала возможности занять мое место. И я сражался за него. Я вложил всю энергию, которая когда-то уходила на мою музыку, в работу. И я

справлялся. Я карабкался по лестнице. Я встал на ноги и в двадцать пять лет открыл собственную студию.

– Ты должен гордиться собой.

Айан пожал плечами:

– Наверное. Это было трудно, но я добился успеха. Конечно, с твоей поддержкой все было бы гораздо проще.

– Вряд ли ты объективен. Я бы только отвлекала тебя. Ты никогда не стал бы тем, кем стал, если бы отношения занимали твое время. Кроме того, – радостно добавила Бри, – все к лучшему, правда? У тебя есть компания, невеста, скоро появится ребенок... Все в жизни встало на свои места.

Айан прищурил зеленые глаза и сделал шаг вперед:

– Ты действительно в это веришь? Ты не жалела о нашем разрыве?

Бри нахмурилась и отступила, прислонившись к одному из деревянных столбов, поддерживающих балки.

– Конечно. Да, разрывы случаются, и порой они не очень-то приятны, но теперь ты счастлив.

– Если ты веришь тому, что пишут в журналах, то да. Я знаю, что должен быть счастлив. Я женюсь на одной из самых сексуальных женщин планеты. У нас родится прекрасный ребенок. Мой бизнес процветает, как никогда.

Бри видела, как опустились уголки его рта. Айан не был счастлив. Ей стало грустно. Что бы ни произошло между ними, она желала ему счастья.

– А в чем проблема?

Он сделал еще один шаг и навис над ней:

– Проблема? – Айан хмыкнул. – Во-первых, я не люблю Мисси. Черт возьми, я даже не испытываю влечения к ней. Это длинная отвратительная история, которой я не хочу тебя утомлять, но суть в том, что она эгоистична и избалованна и ей плевать на меня, если поблизости нет фотокамеры. Во-вторых, она едва ли не самая худшая женщина, с которой можно создать семью. Я уже встречаюсь с претендентками на место няни, потому что именно няня будет воспитывать нашего ребенка. – Айан оперся о полированный деревянный столб. – И, что еще хуже, я оказался здесь. В ловушке. С тобой. С женщиной, которая когда-то меня любила. С той, которая была бы прекрасной женой и матерью. С той, одно прикосновение которой заставляет мою кровь кипеть.

Бри вздохнула, когда Айан провел ладонью по ее лбу и убрал прядь волос. Все ее тело было напряжено, узел в животе с каждым его словом сжимался все сильнее.

– С той, которая всегда будет заставлять все мое тело болеть от воспоминаний о наших занятиях любовью, – прошептал он, не сводя глаз с ее губ. Айан провел пальцами по ее щеке, и Бри закрыла глаза, наслаждаясь прикосновением, тепло которого заставляло сердце биться быстрее, чего не случалось уже очень давно. Она глубоко вздохнула и заставила себя открыть глаза, когда его большой палец мягко дотронулся до ее губ. Он собирается поцеловать ее? Это было неправильно. Но сейчас это было все, чего она хотела. – И я

не могу с этим ничего поделать.

Айан отступил. Казалось, прикосновение к Бри лишило его сил. Она почувствовала, как подгибаются колени, и попыталась обрести устойчивость, нервно вцепившись в свитер и отбросив волосы назад.

О чем она думала, черт возьми? Едва не растаяла от ласк чужого жениха, а ведь она – свадебный фотограф! Прошлое или не прошлое... это недопустимо. Узнай об этом Натали, она убила бы ее.

Бри собралась с силами:

– Мне жаль, что ваши отношения не идеальны. – Она старалась говорить официально.

Айан долго смотрел на нее, прежде чем заговорить.

– Да. Мне тоже.

Он развернулся и исчез в другой комнате.

Глава 3

– Гретчен, я серьезно ошиблась.

После разговора с Айаном Бри быстро ушла в свою спальню. Ей нужно было побыть одной, чтобы прочистить мозги и избавиться от его запаха. Она затащила сумки наверх и выбрала комнату с видом на долину и кроватью королевских размеров, покрытую серым парчовым одеялом. Над кроватью был закреплен голубой шелковый полог – на случай, если захочется спрятаться ото всех.

Неплохая идея. Может, стоит задернуть полог, укрыться в шелковом коконе и оставаться там, пока снег не растает? Она будет выбираться за едой по ночам, пока Айан спит, и запасется впрок коробкой крекеров или чего-то подобного. Может, тогда они перестанут спорить друг с другом.

Закрыв дверь, Брайана схватила телефон и связалась с одной из своих подруг и бизнес-партнеров, Гретчен. Натали ужаснула бы эта ситуация, Амелия захотела бы обсудить чувства Бри. А ей нужно было поговорить с тем, кто ее выслушает, а потом напомнит, что она уже большая девочка. Это Гретчен – дизайнер приглашений и программ и мастер на все руки в том, что касается свадеб.

– Я слышала, ты застряла в горах, в домике стоимостью в миллион долларов. Сочувствую, – ухмыльнулась Гретчен.

Да, так тоже можно посмотреть на ситуацию. Дом и прав-

да красив. Каждый его уголок заполнен дорогой мебелью, изящными безделушками и электроникой. Ее спальня лучше, чем в некоторых пятизвездочных отелях.

– Амелия упустила небольшую деталь. Я оказалась наедине с женихом.

– Да, об этом она не упоминала. А что? Он некрасив? Плохо себя ведет?

Бри колебалась.

– Он не некрасив. Но это мой... э-э... бывший из колледжа.

– Что?!

– Тише! – Бри не сомневалась, что Гретчен в офисе, и ей не хотелось, чтобы остальные все слышали. – Никто не должен знать, хорошо? Особенно Натали. Это сведет ее с ума.

– Похоже, это ты сошла с ума. Ты поэтому так вела себя в понедельник?

Бри нахмурилась:

– Возможно. Новость о его свадьбе застала меня врасплох. Как и то, что он выбрал ее.

– Значит, теперь вы вдвоем застряли в горах. О чем ты умалчиваешь? Мне кажется, ты рассержена. Он женится, но это не должно стать проблемой, несмотря на ваше совместное прошлое. Подожди... ты, случаем, не соблазнила его в своих поношенных башмаках и со спутанным конским хвостом?

– Тише! – повторила Бри. Ей и так становилось плохо, ко-

гда она сравнивала себя с Мисси. – Мы не очень хорошо расстались, и совместное пребывание...

– Не бери раны, Бри.

– Что это значит?

– Не знаю, что произошло между вами двумя, но с учетом того, что я знакома с тобой восемь лет и никогда не слышала об этом парне, думаю, ты пытаешься расковырять старую рану, которую должна была залечить давным-давно. Тебе нужно оставить ее в покое. Что хорошего в том, чтобы ворошить прошлое?

Гретчен была права. Что бы ни произошло в выходные, ситуация не изменится. Снег растает, и она вернется в Нэшвилл, к работе, он сделает то же самое.

В колледже потребовались месяцы, чтобы Айан открылся ей и рассказал о своей семье. Он не слишком-то делился подробностями личной жизни, ему было проще общаться с помощью песен. Но в конце концов Бри смогла подобрать к нему ключик, и он рассказал, как ушел отец, когда мать забеременела. В глазах Айана плескалась боль оттого, что его отвергли. Она до сих пор не могла ее забыть. И хотя Айан был ни в чем не виноват, глубоко внутри он считал, что был недостаточно хорош для отца. Сообщив об отсутствии у Айана музыкальных способностей, преподаватель лишь подтвердил его опасения. Никакие слова и поступки Бри ничего не изменили бы, ведь двадцать лет Айан чувствовал себя недостойным. И он будет идти по тому пути, кото-

рый выбрал. Он не поступит так со своим ребенком, пусть даже мысль о жизни с Мисси пугает его и приводит в отчаяние.

– Ничего хорошего, – ответила она Гретчен.

– Тогда веди свой корабль, словно ты в водах, полных айсбергов. Держи глаза открытыми и избегай столкновений. В этом случае ты вернешься в порт.

– Да. – В голосе Бри не было уверенности.

Гретчен вздохнула:

– Ты все еще испытываешь влечение к нему?

Неожиданный вопрос взволновал Бри.

– Что? Влечение? Нет, но он... да, – призналась она, – потому что я дура.

Ее по-прежнему тянуло к нему. А не должно было бы. Это так странно! Стоило ей увидеть Айана, и страсть полыхнула с прежней силой, страсть, которой не было, с кем бы она ни встречалась. Бри пугало предательство собственного тела. Тело помнило его, словно и не было девяти лет. Одно прикосновение – и она чуть не поддалась Айану, подставила губы с просьбой о поцелуе. Проигнорировала невесту, которая не может добраться сюда...

– Ты не дура. Тебе просто нужно перепихнуться, – заявила Гретчен.

Бри едва не поперхнулась:

– Что?

– Ты слишком заработалась. Презентация в галерее, сва-

дебные фотосессии... Нет времени порезвиться. И ты уже давно не ходила на свидания.

Действительно, она приехала в дом Айана после многих месяцев воздержания, и это явно лишало ее преимуществ.

– Может, ты и права. Если я буду осторожна, то справлюсь.

Честно говоря, Бри не очень-то в это верила. Она уже не справлялась. Всего несколько часов, проведенных с Айаном, взбудоражили ее, что же с ней сделают несколько дней?

– Просто помни, – передразнила Гретчен педантичную Натали, – что надо оставаться профессионалом и показать класс.

– Да. – Бри фыркнула. – Так и будет. Я позвоню тебе позже.

Она отключила телефон и легла, но стоило женщине закрыть глаза, как перед ней предстал Айан. Она рывком поднялась. Стало легче. Решив не выходить из спальни, Бри достала из сумки книгу, положила ее на кровать и заглянула в ванную. Вечером можно будет наполнить ванну горячей водой и насладиться чтением. Почти всегда книги позволяли ей потерять счет времени, так что это станет отличным лекарством от Айана.

В животе заурчало. Решение запереться в спальне оказалось неверным. Бри пробыла здесь всего полчаса, а голод уже заявил о себе, и довольно громко. Перед отъездом она съела батончик мюсли, а в дороге перекусила в кафе, но это бы-

ло давно. Можно распаковать вещи и разложить туалетные принадлежности в ванной, но это займет минуты, не часы.

Ей нужно поесть. И что более важно, нужно прекратить испытывать чувства к Айану. Может, чем больше они будут вместе, тем легче это будет сделать? В любом случае ей придется спуститься и встретиться с ним.

– Я проголодалась.

Айан оторвался от ноутбука и увидел, что Бри в кухне изучает содержимое шкафов. Он около часа держался как можно дальше от нее и занимался делами. Это казалось ему выходом после того, что случилось днем.

Отношения не были сильной стороной Айана. У него вообще было мало того, что можно назвать отношениями. Он всего раз любил – Бри, – и это стало достаточно горьким опытом. С тех пор свидания отошли на задний план, а эмоции обычно не играли никакой роли. Но Айан никогда никому не изменял, это было не в его правилах.

Но здесь, сейчас, он впервые испытывал соблазн. Сильный соблазн. Сколько раз за эти годы его мысли устремлялись к Бри: где она, что делает? И вот она практически свалилась ему на голову по странной прихоти судьбы и погоды...

Айан наблюдал, как Бри, задумчиво мурлыча что-то, открывает дверцы шкафов. Она была все такой же красавицей, как и в колледже, и могла соперничать с Мисси, не проводя

три часа у парикмахера и визажиста. Скрученные в растрепанный пучок светлые волосы были длинными, глаза сохранили чистый голубой цвет. Разве что веснушки на носу побледнели, но в улыбке было столько же очарования.

Бри выглядела так же, как в те времена, когда она принадлежала ему, и телу было сложно понять, что это больше не так. Когда кончиками пальцев Айан дотронулся до ее розовых губ, те соблазнительно приоткрылись, практически умоляя его поцеловать их. И он хотел этого. Боже, как он хотел!

Вот почему ему нужно держаться подальше от Бри.

Отмахнувшись от непродуктивных мыслей, Айан посмотрел на часы. Уже перевалило за пять – пожалуй, перекус и правда неплохая идея. Бри как раз закончила обследовать холодильник.

– Шампанское, клубника, шпинат, сыр... оригинальный набор. У тебя нет ничего, чтобы сделать бутерброд?

Он покачал головой:

– Нет, прости. Мисси не ест мясо, а с тех пор, как она забеременела, мне тоже приходится воздерживаться – ей становится дурно.

Бри задумчиво поджала губы, переводя взгляд с лежащего на столе пшеничного хлеба на холодильник.

– А как ты отнесешься к тостам с сыром и томатному супу?

Айан с любопытством поднял бровь:

– Ты хочешь приготовить ужин?

Бри, которую он знал в колледже, не отличалась особой любовью к кулинарии. Правда, жизнь в общежитии не располагала к готовке.

Она пожала плечами:

– Одному из нас все равно придется этим заняться, если только в доме не прячется шеф-повар.

– Нет. – Айан хмыкнул. – Предпочитаю, чтобы здесь все было интимно, так что никакой прислуги.

– А дома у тебя есть прислуга? – Бри резала сыр на деревянной разделочной доске.

– У меня есть только Уинни. Она... ну... фактически я плачу ей за то, чтобы она была моей женой.

Стук ножа прекратился, и Бри подняла голову:

– Не хочешь рассказать поподробнее?

– Она заботится обо всем в доме, чтобы я мог фокусироваться на работе. Уинни наводит порядок и ходит по магазинам. Она готовит. Она стирает и пылесосит. Уинни делает все, что делала бы жена. Не знаю, как бы я выжил без нее.

Бри достала из шкафа сковородку и горшочек и поставила их на плиту.

– Очень удобно.

– Так и есть. Я буду скучать по ней, когда она уедет.

– Почему она уезжает?

Чертовски хороший вопрос.

– Мисси... у нее есть собственный штат, включающий домработницу, шеф-повара, личного тренера и ассистента.

Мисси заявила, что нет необходимости оставлять Уинни, поскольку она переберется ко мне со своей свитой. А когда появится няня, людей станет слишком много. Мне это не нравится, и я пытаюсь найти для Уинни новую работу, не говоря уже о солидном выходном пособии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.